Глава - 1 Старец и Бабка (Часть - 1)

Жил-да-был старец грустный, видывал он множество бед на голову эту грязную и покрытую сединою, пытаясь заплакать от боли, ноющей, смотря на солнце печную. Да коли не помнила бабка тихая возле него, деньков еще таких, а ведь до города вассалов короля, было два дня ходьбы. Но не это заставило деда с бородою до колен, зареветь в день ясный, а посевы перед глазами грустными.

Поля зернистые, не виданные глазу жадному, покрылись жуками разными и вот, деревня эта осталась без еды на зиму холодную. Народ же столь свирепый от нападков насекомых, начал собираться перед бабкой тихой, споря между собой. Одни придирались к старцу слезливому, другие обвиняли короля и воинов грубых, все еще помня улыбки мерзкие.

- Дед, нет у нас больше зерна, для посевов? – Не слыша криков приказных, бабка забеспокоилась – Война, за вид людской уже идет больше ста лет. Но успехов никаких… Сколько сыновей у нас было… а сейчас – Задрожав от боли в сердце, и помня слова гордые… и радостные улыбки деток родных, она заревела как в день прощальные.

- Эх, год этот стал не радостным для нас, простых крестьян. И что теперь будит? Какую выгоду они получат, в битве этом? – Вытерев слезы последние, старец закричал, смотря в толпу народную – Тихо-тихо, слуги голодные! Не бывать в этом селе, зимы трудной! Не погибнет никто в деревне моей, пока держусь в ногах дрожащих, и стою перед вами!

Народ затих, услышав крик старца деревни. Зная нравы человека великого. Как они могли пойти против него? Да, в словах дрожащих были смыслы другие, но до них еще нужно было дожить. А что сейчас тревожил, сбыт этот, так голод и работа трудовая. Не могли они сидеть в домах скрипучих и любоваться луною в темноте страшной. Прекрасно понимая, что сумерки - это мир разбойников и гадов всяких.

- Старец, не говорите столь печальных слов, при нас… Мы выбрали не просто так, в это место сытной, вас – Толкая плечами рабов хмурых, из сброда показались юноши молодые. И встав перед всеми улыбаясь лицом отвратным, продолжил один из них – Я лично голосовал за вас, старец! Но почему посевы мои, стали навозом коровьим? Разве, ваши клятвы не стали залогом верности? И почему же утром встав с постели холодное, я вижу жуков разных? А не зерно сытное, так еще высшего сорта? Мне кажется, вы не достойны место этого!

- Да! я тоже был в день этот! И голосовал за вас, так почему же, нет лучшие жизни? Не вы ли кричали в годы местные, про богатства разные, и рост села нашего, до города столичного? А еще про коренных, упоминали… Насчет мест сытных и золотистых! – Повернувшись к толпе, желающие мести за гибель пшеницы, второй юноша, добавил – Мы все прекрасно знаем, про сыновей ваших, коли они должны были стать нитью золотой… Но нет их больше в мире этом, а значит и клятв ваших!

Рабы затрепетали от грома ясного, и взяв на уст слова мальцов этих, начали обсуждать всякое, в том числе, вспоминать про клятвы эти. Но гнев не дал пламени потухнуть и сказав смирению

«Народ хочет крови», продолжил подбрасывать дрова в печь кричащий.

- Тихо-тихо! Мои клятвы были дарованы устами этими. И нет, я не позабыл о них, но насекомые голодные, не должны отнять у нас разумность природную! – Держа руки выше головы, старец вспомнил хитрый план печальный. Изначально он думал, о выгоде в битвах расовых. Но нет, сыновья умерли, и потеряли ценность для него. Говоря – До зимы еще месяц так два. А монет у деревни нашего не мало, скажем одна золотая, есть. Так и быть завтра, я отправлю людей преданных в город, чтобы купили зерна разного и мага земляного, да не слабого, а ранга Золотого!

- Ох… не могу поверить.. маг Золотого уровня, посетит село наше? – Улыбнувшись от слов старца, юноши затихли, давая народу простому, веру мимолетную, покидая толпу глупую.

- Ой, нам нужно накрыть стол вкусный? – Пуская сплетни бабы лет замужних, закричали, покидая дом старца дрожащего.

- Девы, все они думают о мире всяком… Да и, наивных много – Плюнув на грядку другую, мужики также последовали за дамами своими.

Вот и затихло все. Минут так десять назад под коленями бабки этой, были грубияны всякие, а сейчас из-за слов обманчивых они исчезли. Не было у них монет таковых, и что случилось с муженьком этим за годы бывалые? Качая головой, она не думала, про мальчика хмурого, за спиной старца, провожая крестьян людских.

Мальчик то этот, ели стоял на ногах костлявых, держась за дверь деревянную. На нем были рваные одежки, из-за чего виднелись колени синеватые и живот с костями в придачу. Можно было смело сказать, что лет мальчику печальной участи, не больше шестнадцати, а почему печальной? Так виной всем этим доводам кричащим, синяки на руках и лице грязном.

- Раб ты мелкий! Что стоишь? Собирай вещи свои, да и будь готов к утру новому, в отправку долгую! – Ударив по лицу влажному, мальчика. Старец покинул трон деревенский, готовясь к походу в город.

- Альфред, прости его за это, сын ты сестры блудной – Заметив дверь закрытую, бабка упала перед юношей, протирая слезы прозрачные, продолжая – Ты стал умней за годы эти. Научился читать, писать и даже готовить. Но нет в этом мире справедливости тебе, за беды прошлые. Эх… сестра моя, не смогла пережить потерю сына первого. Оставив тебя этой бабке бессильной.

Обнимая мальчика, бабка затихла. Вспоминая, как сестра ее убила себя после рождения сына второго, спрыгнув со скалы в бездну демоническую. Но не ревела дама старая, за грехи мужа своего, прося только милости, чтобы гнев его был дарован ей, а не ему.

- Что же, ты молчишь сын второй? Почему нет звука словесного, после дня вчерашнего? –

Поглаживая спину ровную, бабка увидела синяки новые, моля богов всемогущих даровать годы радостные, Альфреду. Она слышала, крики громкие в ночи вечном, но не могла помочь мальчику этому, боясь попасть под руку мужа грубого. Ведь послал же бог великий, за грехи ее прошлой жизни, сестру распутную, и горе кровное. Отняв не только родственницу последнюю, но и сыновей рожденных.

- Ладно-ладно… что-то я позабыла, обо всем… Давай пойдем со мной в дом наш. Я приготовлю тебе суп из зерна сытного – Убрав слезы мальчика еще раз, бабка схватила руку хрупкую и белоснежную как у принцесс столичных, вздыхая – Завтра ты покинешь село это, и отправишься в город за зерном новым, увидишь там магов всяких… Ха-ха, маги… - Сдержав слезы, бабка пробормотала – Не было в нашем роду, и слов таких…

…

http://tl.rulate.ru/book/46144/1114481